

Глава 38 - Демонстрация силы

Генерал Юй соскочил с коня, величественно окинул взором приветствующих его детей и слегка нахмурился:

- Куда все делись?

Му Ши тихо скрежетнула зубами. Он ее, что, вообще ни во что не ставит? Она для него не живой человек?

Несмотря на скрытое недовольство, Му Ши все еще улыбалась, говоря:

- Цяньцзяо и Цянь Фан больны, я не разрешила им выходить на улицу. Через несколько дней им станет лучше, и они обязательно поприветствуют лаое.

Взгляд генерала Юй упал на управляющую его иньян, и он вдруг вспомнил еще об одном человеке:

- Где Юань Эр?

Му Ши, казалось, пребывая в некоторой рассеянности, сказала:

- Юань гэр еще маленький, он ждал у ворот большую часть дня и проголодался. Сейчас он ушел есть.

Генерал Юй недовольно фыркнул. Он отсутствовал в течение трех лет, Юй Вэй Юань, который был его сыном, не подождал даже немного. Может быть, для него еда важнее, чем приветствие отца?

Услышав холодное фырканье генерала Юй, и увидев недовольно поднятые уголки его губ, управляющая иньян вздрогнула. Стоя позади Му Ши, она не смела произнести и полслова. Конечно, она не посмела сказать, что то, что Юй Вэй Юань ушел поесть, было чем-то, что разрешила лично Му Ши. Кроме того, даже скажи она это, в сердце генерала Юй, Юй Вэй Юань, в конце концов, был просто сыном наложницы.

В этот момент Юй Вэй Де, стоявший в стороне, вышел вперед и почтительно поклонился:

- Сын приветствует отца.

Узрев еще одного сына, рожденного наложницей, лицо генерала Юй стало выглядеть немного приятнее:

- Несколько лет не виделись, впрочем ты совсем не вырос. Как у тебя с чтением сейчас?

Юй Вэй Де ответил:

- Сын не осмеливался забывать об уроках, на сегодняшний день я твердо прочитал "Весны и осени" [1].

Генерал Юй ободряюще кивнул и небрежно спросил:

- Почему твоя иньян не вышла? Она снова заболела?

Юй Вэй Де слегка вздрогнул, и его лицо мгновенно побледнело, став почти безжизненным:

- Иньян, она...

Му Ши, похоже, не заметила аномального поведения Юй Вэй Де и присоединилась к разговору:

- Лаое, Лань иньян заболела сразу после того, как вы уехали. Я пригласила для нее лучшего лекаря, но так и не смогла удержать ее в этом бренном мире...

Генерал Юй переступил с ноги на ногу и повернул голову, чтобы посмотреть в сторону Му Ши:

- Что? Лань Эр умерла?

Му Ши с видимым сожалением вздохнула:

- Увы, эта бедняжка была так молода, но она заболела туберкулезом.

Пока она говорила это, женщина опустила голову, вытащила платок и промокнула уголки глаз.

Генерал Юй мгновение помолчал, а потом сказал только одно слово:

- Довольно!

Никто не заметил, как стоявший в стороне Юй Вэй Де поджал губы.

У всей честной компании имелись свои мысли. Генерал Юй только собирался войти в ворота, но услышал за спиной нежный голос:

- Лаое.

Му Ши не смогла удержаться - нахмурилась, но потом мгновенно расслабилась и вместе с генералом Юй неторопливо обернулась.

Сопровождавшая генерала Юй черная карета только остановилась перед воротами. Тот час же из нее выскочила служанка, расторопно поставила скамеечку для ног, чтобы пассажир смог спуститься, а затем приподняла занавес, сказав:

- Иньян, не спешите.

"Иньян". От одного этого слова Му Ши и управляющая иньян вместе изменились в лице и впились острыми взглядами в карету.

Из которой высунулась белая ручка и вытянулась в сторону девушки-служанки. Стоило только один раз увидеть этот жест - средний пальчик изящно соприкасался с большим - чтобы понять, насколько волнующа и очаровательна женщина в этом экипаже. И, конечно же, через мгновение на свет показалось полное красоты лицо, подобное весеннему цветку. Алые уста красавицы приоткрылись и раздался ее мягкий голосок, обратившийся к генералу Юй:

- Лаое, вы забыли, что Мэй Эр осталась в карете, да?

Услышав это, Му Ши со всей силы сжала пальцы, прятаящиеся в рукавах.

Ясно же, что она была главой семьи, управлявшей делами поместья, но это женщина по фамилии Мэй, впервые войдя в дом, не только не вышла из экипажа, чтобы поприветствовать ее, но и разговаривала только с генералом Юй, так, как будто имела на это право. Казалось,

она не вообще видела ее. Такое отношение должно было дать ей понять, что она не считает ее главой семейства!?

Генерал Юй, конечно, не думал о чувствах Му Ши. Он посмотрел на это открывшееся ему очаровательное маленькое личико, и его лицо как будто разгладилось. Ноги, которые только что переступили порог резиденции, сами понесли его обратно к карете.

- Мэй Эр, ты тоже устала, сначала отдохни, а что же касается остальных вещей, то мы с ними разберемся позже.

Мэй иньян восхитительно улыбнулась :

- Лаое, Мэй Эр все же нужно войти, как полагается.

Генерал Юй кивнул и повернулся к Му Ши, чтобы спросить:

- Где двор, который я приказал тебе убрать?

Улыбка на лице Му Ши казалась немного жесткой, будто окостеневшей:

- В резиденции нет пустого двора, есть пустой дворик на заднем дворе. Я уже приказала убрать его.

Генерал Юй нахмурился:

- Как там могут жить люди? Разве в такой большой усадьбе не имеется более или менее сносного двора?

Когда Мэй иньян услышала слова Му Ши, на ее лице появилась какая-то обида, а сладкий голосок протянул:

- Лаое...

Му Ши сердито закусила губы и выразительно оглянулась на Цуй маму, которая тут же тихо отступила к воротам, и поманила кого-то.

Му Ши неохотно улыбнулась:

- Лаое, не волнуйтесь, изначально после того, как Лань иньян умерла, Пин Лань Юань пустовал, но...

Она не успела договорить. К ней поспешно подбежала служанка и с тревогой закричала:

- Фужэнь, фужэнь, нехорошо!

Внимание толпы сразу же переключилось. Служанка мчалась, подобрав юбки, и, как только затормозила, начала частить, даже не озаботившись тем, что рядом хозяин:

- Фужэнь, быстро посмотрите! Четвертая барышня снова идет к божественной деве!

Му Ши картинно встревожилась и побледнела:

- Что? Зачем она снова туда пошла?

Генерал Юй нахмурился:

- Что происходит? Что за четвертая барышня?

- Лаое, вы только что вернулись. Вы не должны беспокоиться об этих вещах, я расскажу об этом человеке позже, - вздохнула Му Ши. Она коснулась груди, как будто там затаилась глубокая боль, и на самом деле даже умудрилась выдавить из себя несколько слезинок. - Лаое, отдохните, я пойду и посмотрю.

Сказав это, Му Ши поспешила во внутренний двор вместе Юй Цянь Лю, и открыто бросила генерала Юй и Мэй иньян у главных ворот.

Голос Мэй иньян оставался все таким же чарующим, когда она вскричала:

- Лаое, что же Мэй Эр делать?

Она не была глупа и, конечно, заметила, что Му Ши намеренно проигнорировала ее, но она не могла сказать об этом генералу Юй. Она еще не вошла в главные ворота, ее могут обвинить в неуважении к хозяйке семьи.

Генерал Юй беззаботно отмахнулся:

- Сначала ты пойдешь на задний двор и поселишься там, потом я навещу тебя.

Мэй иньян остолбенела, но не дожидаясь возражений, генерал Юй уже вошел в главные ворота, забрав с собой оставшихся членов семьи.

Цуй мама подошла к ней и, внешне улыбаясь, но внутренне издевательски хохоча во все горло, сказала:

- Я отведу девушку на задний двор, следуй за мной.

Белое лицо Мэй иньян покраснело. Цуй мама назвала ее девушкой, но не поклонилась. Также она не назвала себя рабыней. Было очевидно, что она не признает ее как иньян.

Но сейчас она на улице и не могла устраивать истерики, и тем более не могла рассердиться на Цуй маму. Иначе та уйдет, и она останется одна в совершенно незнакомом ей месте.

Это Му Ши так продемонстрировала ей свою силу.

Мэй иньян потемнела личиком, скрипнула зубами и с шелестом отодвинула занавес:

- Идем!

[1] «Чуньцю», «Весны и осени» - приписываемая Конфуцию летопись княжества Лу, пятая книга конфуцианского «Пятикнижия»